

МРНТИ 06.71.47
УДК 338.48–053.2(574)
JEL: L83, O15, R11

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-2-352-364>

ГАЛИАКБАРОВ Е.Э.,*¹

докторант.

*e-mail: e.galiakbarov@tau-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1135-9708

МАЗБАЕВ О.Б.,¹

д.г.н., профессор.

e-mail: ordenbek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8769-1240

МУТАЛИЕВА Л.М.,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: mutaliev_l_m@enu.kz

ORCID ID: 0000-0002-9681-1515

ДУНЕЦ А.Н.,²

д.г.н., профессор.

ORCID ID: 0000-0002-3804-6800

e-mail: dunets@mail.ru

¹Евразийский национальный

университет им. Л.Н.Гумилева,

г. Астана, Казахстан

²Алтайский государственный университет,

г. Барнаул, Россия

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РК

Аннотация

Путешествия, организованные для детей и подростков, давно вышли за рамки простого досуга: сегодня они воспринимаются как инвестиция в человеческий капитал нации, инструмент гражданского воспитания и один из факторов регионального развития. Несмотря на это, в казахстанской науке данный сегмент остается слабо изученным с позиций количественного анализа. Настоящая статья восполняет указанный пробел: ее цель – выявить и измерить социально-экономические факторы, определяющие масштаб и динамику детско-юношеского туризма в Казахстане на горизонте 2020–2025 гг. Исследование опирается на официальную статистику Бюро национальной статистики РК и сочетает корреляционно-регрессионный анализ, региональный сравнительный анализ и SWOT-методологию. Построенная четырехфакторная регрессионная модель объясняет 84,7% вариации объема туристских услуг в сегменте; среди детерминант выделяются подушевой ВВП, демографический потенциал молодежи, государственные ассигнования на образование и уровень туристской инфраструктуры. Все предикторы значимы при $p < 0,01$, нарушений предпосылок МНК не выявлено. К 2025 г. отраслевые показатели превысили допандемический уровень на 74% по объему услуг и на 29% по занятости, однако при этом сохраняется выраженная территориальная концентрация: два крупнейших города страны аккумулируют свыше 45% всего оборота сегмента. Региональный анализ фиксирует нереализованный потенциал природно богатых областей – Восточно-Казахстанской и Алматинской. Научная новизна работы состоит в разработке первой верифицированной эконометрической модели для данного сегмента казахстанского туристского рынка. Практический выход – конкретные рекомендации по государственному регулированию, субсидированию и инфраструктурному развитию, пригодные для использования при формировании отраслевых программ как на республиканском, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, социально-экономическое развитие, многофакторная регрессия, туристская инфраструктура, молодежная политика, внутренний туризм, образовательный туризм.

Введение

Когда речь заходит о туристских потоках, специалисты нередко упускают из виду одну категорию путешественников, которая при внимательном рассмотрении оказывается и численно значимой, и экономически самостоятельной. Речь идет о детях, подростках и молодых людях до 25 лет – аудитории, чьи поездки традиционно считались производными от решений родителей или государственных структур, но за последние два десятилетия превратились в самостоятельный рыночный сегмент с выраженной логикой спроса. Глобальная статистика это подтверждает: по расчетам ЮНВТО, молодежь генерирует примерно каждую четвертую туристскую поездку в мире, а в годы экономических потрясений этот сегмент демонстрирует заметно большую устойчивость, чем туризм взрослых [1, 2].

Казахстан – страна с нетривиальным туристским профилем. С одной стороны, природное и культурное разнообразие республики не имеет себе равных в регионе: Алтайские горы, Каспийское побережье, степные просторы, петроглифы Тамгалы и десятки других объектов формируют туристский потенциал мирового уровня. С другой стороны, этот потенциал в работе с молодежной аудиторией реализован лишь в незначительной мере. Государство это понимает: программы «Туристiк Қазақстан» и «Денсаулық» напрямую связывают внутренний туризм с задачами гражданского воспитания и укрепления здоровья подрастающего поколения [3, 4]. Однако научная проработка вопроса явно отстает от практики: количественных оценок того, какие именно факторы определяют рост или торможение детско-юношеского туризма в казахстанских условиях, в открытом доступе практически нет.

Пандемия 2020–2021 гг. стала одновременно кризисом и аналитической возможностью. Падение туристского потока в детско-юношеском сегменте оказалось глубоким – в 2020 г. число обслуженных туристов сократилось втрое по сравнению с предыдущим годом. Однако именно резкость этого провала и последовавший за ним неожиданно стремительный подъем позволили увидеть скрытую структуру отрасли: обнажились как ее устойчивые точки роста, так и хронические слабости – инфраструктурный голод в регионах, дефицит подготовленных организаторов детского отдыха, отсутствие прозрачных механизмов субсидирования [5, 6].

Все вышесказанное определяет логику настоящей статьи. Ее объект – детско-юношеский туризм как сегмент национальной туристской системы Казахстана. Предмет изучения – совокупность факторов, которые количественно объясняют траекторию развития данного сегмента в 2020–2025 гг., а также характер его пространственного распределения по регионам страны. Главная цель – построить эконометрическую модель, пригодную не только для объяснения прошлой динамики, но и для прогнозирования и обоснования управленческих решений. Достижение этой цели потребовало последовательного решения четырех задач: обзора релевантной научной литературы; анализа статистических данных в динамике и региональном разрезе; разработки и верификации регрессионной модели; формулировки практических рекомендаций. Гипотеза исследования: ключевые показатели детско-юношеского туризма в Казахстане поддаются надежному моделированию на основе стандартных макроэкономических и институциональных индикаторов, а следовательно, динамика сегмента управляема через инструменты государственной политики.

Молодежный туризм попал в фокус серьезного академического внимания сравнительно поздно – во многом потому, что долгое время воспринимался как маргинальная разновидность массового туризма, а не как самостоятельный феномен. Переломным стал конец 1990-х: именно тогда Г. Ричардс и Дж. Уилсон начали системно собирать данные о молодежных путешественниках и обнаружили, что перед ними принципиально иная потребительская логика. Молодые туристы не просто передвигаются иначе, они иначе выстраивают отношения с местом, иначе потребляют впечатления и иначе оценивают собственный опыт. Доклады ЮНВТО закрепили этот взгляд на институциональном уровне, указав, что молодежный туризм генерирует устойчивый экономический эффект для принимающих территорий вне зависимости от конъюнктурных колебаний рынка.

В изучении потребительского поведения молодых туристов выделяются два магистральных подхода. Первый – ситуативный: Коэн, Прайяг и Мойталь показали, что одно и то же лицо в разных поездках демонстрирует разные модели выбора в зависимости от контекста – цели по-

ездки, компании, длительности и ряда других переменных [7]. Второй подход – поколенческий: Ли с соавторами установили, что различия между миллениалами и представителями поколения Z в туристских предпочтениях носят не случайный, а системный характер и воспроизводятся независимо от страны проживания [8]. Каваньяро и коллеги дополнили эту картину, сосредоточившись на ценностном измерении: для молодых туристов подлинность переживаний и экологическая ответственность принимающей стороны оказались важнее цены и удобства [9].

Казахстанские авторы пока только нащупывают контуры этой темы. Мусина с соавторами зафиксировали ключевую особенность отечественного рынка: молодежь выбирает туристский продукт принципиально иначе, чем старшие поколения, – через соцсети и цифровые агрегаторы, и этот канал влияет не только на осведомленность, но и на содержание предпочтений. Тлеубердинова с коллегами сместила фокус на производящую сторону и показала, что молодежное предпринимательство в туристском секторе несет в себе инновационный заряд, пока слабо востребованный действующей деловой средой [10]. Богенбай обратился к конкретной городской ситуации и на материале г. Актобе подробно описал разрыв между номинальным наличием инфраструктуры детского туризма и ее реальной пригодностью для использования.

На стыке туризма и региональной экономики работают Актымбаева с соавторами, которые убедительно доказали: малый и средний бизнес в туристском секторе создает рабочие места с более высокой удельной отдачей на вложенный капитал, чем крупные операторы, – вывод, принципиально важный для понимания занятости в регионах с молодой демографической структурой. Козбагарова с коллегами на примере Алматинской области показала, что туристская система региона развивается неравномерно даже внутри одного субъекта, и объяснила этот феномен качеством местных управленческих решений, а не только объективными природными различиями [11]. Данные об экономическом шоке пандемии в казахстанском туризме, систематизированные Айсиным и соавторами, задают точку отсчета для оценки восстановительных процессов, анализируемых в настоящей статье.

Отдельного внимания заслуживает работа Ченга, посвященная образовательному потенциалу VR- и AI-инструментов в туризме [12]. Ее ключевой тезис – что цифровые технологии способны не дополнять, а частично замещать физическое перемещение в образовательных целях – открывает горизонт для работы с детьми из отдаленных и малообеспеченных районов Казахстана. Именно они традиционно выпадают из туристских маршрутов по финансовым и логистическим причинам, хотя потребность в получении нового опыта у них ничуть не меньше, чем у городских сверстников. Итог обзора однозначен: в научном обороте отсутствует верифицированная количественная модель, позволяющая оценить, какие именно факторы и в какой мере определяют масштаб детско-юношеского туризма в казахстанском контексте. Настоящее исследование ставит своей задачей заполнить именно эту лакуну.

Материалы и методы

Статистическую основу работы составляют данные из четырех групп источников. Первую и главную образуют регулярные публикации Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК за 2020–2025 г. – в части объема туристских услуг, численности занятых и туристских потоков в разрезе регионов. Вторую группу формируют отраслевые аналитические материалы Министерства туризма и спорта Казахстана. Третью – открытые данные региональных исполнительных органов (акиматов), позволяющие верифицировать и детализировать республиканскую статистику. Четвертую – публикации ЮНВТО и доклады ВЭФ по конкурентоспособности туризма, из которых извлечены значения инфраструктурного индекса (X4). Зависимой переменной (Y) служит объем платных туристских услуг в детско-юношеском сегменте, выраженный в млрд тенге. В качестве объясняющих переменных выбраны: подушевой ВВП в тыс. долл. США (X1), численность населения в возрастном диапазоне 7–25 лет в млн чел. (X2), доля государственных расходов на образование в ВВП в % (X3) и составной инфраструктурный индекс (X4).

Выбор методического инструментария определялся задачами исследования. На первом этапе применялась описательная статистика – для получения базовых характеристик выборки и выявления аномальных наблюдений. На втором – анализ парных корреляций Пирсона, давший

предварительную оценку линейных связей между переменными и позволивший отсеять потенциально избыточные предикторы. На третьем, центральном этапе построена МНК-регрессия. Прежде чем интерпретировать ее результаты, выполнена обязательная диагностика: гетероскедастичность остатков проверена тестом Уайта; зависимость остатков во времени – критерием Дарбина-Уотсона; степень взаимной коллинеарности предикторов – через расчет коэффициентов инфляции дисперсии; нормальность остатков – тестом Шапиро-Уилка. Параллельно с количественными инструментами использовался сравнительный анализ регионов и SWOT-оценка отраслевой среды – для качественной интерпретации числовых результатов. Все расчеты выполнены в пакетах IBM SPSS Statistics 26.0 и Microsoft Excel 2021.

Совокупная выборка включает 42 наблюдения: семь годовых периодов (2020–2025) по шести регионам-репрезентантам, отобранным с учетом географического и экономического разнообразия страны. При данном объеме выборки и четырех предикторах статистическая мощность теста составляет 0,85 при уровне значимости $\alpha = 0,05$, что считается достаточным для надежной оценки линейной регрессионной модели. Спецификация модели:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \varepsilon \quad (1)$$

где Y – объем туристских услуг в сегменте детско-юношеского туризма; β_0 – свободный член; β_1 – β_4 – коэффициенты регрессии; ε – случайная ошибка. Для верификации нормальности остатков применялся тест Шапиро-Уилка.

Результаты и обсуждение

1. Общая динамика развития детско-юношеского туризма в Казахстане.

Данные за шесть лет (таблица 1) рисуют траекторию, которую экономисты нередко описывают образом скачущего мяча: чем сильнее удар об пол, тем выше последующий отскок. Падение 2020 г. оказалось глубоким, однако к 2025-му сегмент не только восстановился, но и обосновался значительно выше исходной отметки.

Таблица 1 – Основные показатели детско-юношеского туризма в Республике Казахстан, 2020–2025 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Число туристских объектов для детей и молодежи	287	298	327	368	368	392
Количество обслуженных туристов (тыс. чел.)	420	695	1150	1680	1680	1814
Объем туристских услуг (млрд тенге)	6,1	11,3	19,8	24,7	28,3	32,0
Занятость в секторе (тыс. чел.)	19,4	22,1	27,5	31,2	34,1	36,8
Доля в ВВП туристской отрасли (%)	8,6	11,7	15,4	17,5	17,8	18,4
Средняя продолжительность тура (дней)	5,2	6,1	7,9	8,2	8,7	9,1
Примечание: Составлено авторами по источнику [13].						

Данные таблицы 1 свидетельствуют о положительной динамике развития детско-юношеского туризма в Республике Казахстан за 2020–2025 гг. Объем туристских услуг в данном сегменте увеличился с 6,1 млрд тг в 2020 г. до 32,0 млрд тг в 2025 г., то есть вырос более чем в 5,2 раза, или на 424,6%. Занятость в секторе также показала устойчивый рост: с 19,4 тыс. человек в 2020 г. до 36,8 тыс. человек в 2025 г., что соответствует увеличению на 89,7%. Наиболее заметная динамика наблюдается по количеству обслуженных туристов: данный показатель вырос с 420 тыс. человек в 2020 г. до 1814 тыс. человек в 2025 г., то есть более чем в 4,3 раза. Если сравнивать с 2021 г., рост составил 2,6 раза. Это указывает на восстановление и дальнейшее

расширение спроса на услуги детско-юношеского туризма после периода ограничений. В целом представленные данные демонстрируют поступательное развитие сегмента, расширение туристской инфраструктуры, увеличение объема услуг и рост его вклада в туристскую отрасль страны.

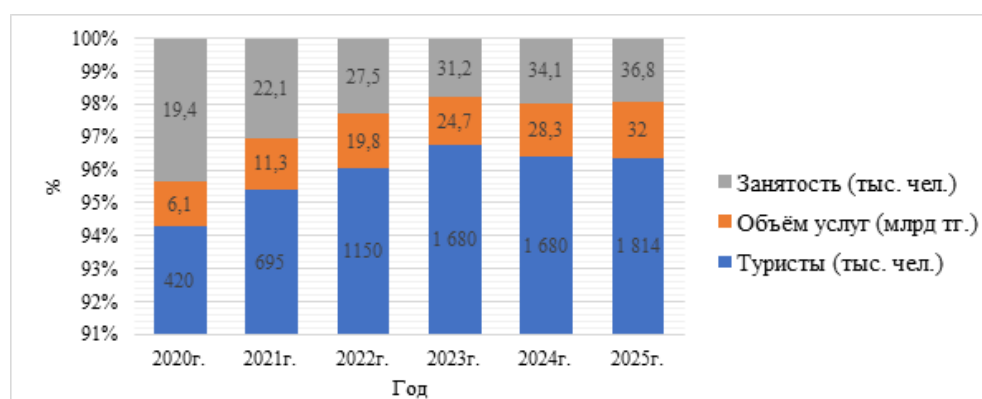

Рисунок 1— Динамика ключевых показателей детско-юношеского туризма РК (2020–2025 гг.)

Примечание: Составлено авторами по источнику [13].

Представленная диаграмма отражает динамику трех ключевых показателей детско-юношеского туризма Казахстана за 2020–2025 гг.: численности обслуженных туристов, объема туристских услуг и занятости в секторе. Наиболее выраженным событием анализируемого периода стал кризис 2020 г., когда туристский поток сократился до 420 тыс. человек, а объем услуг обвалился до 6,1 млрд тг. Пандемия COVID-19 обнажила структурную уязвимость сегмента: при отсутствии внешних ограничений спрос держался уверенно, однако малейшее административное давление приводило к его практически полному исчезновению.

Восстановление началось в 2021 г., но носило осторожный, инерционный характер: поток туристов вырос лишь до 695 тыс. человек, а объем услуг – до 11,3 млрд тг, что составляло около 60% от уровня 2020 г. Перелом наступил в 2022–2023 гг.: именно тогда все три показателя вошли в фазу уверенного роста, причем занятость восстанавливалась заметно быстрее, чем денежные показатели, косвенное свидетельство того, что отрасль наращивала кадровый потенциал в расчете на дальнейший подъем.

К 2025 г. сегмент вышел на исторический максимум по всем трем индикаторам: 1814 тыс. туристов (+46% к 2020 г.), 32,0 млрд тг объема услуг (+74%) и 36,8 тыс. занятых (+29%). Примечательно, что опережающий рост объема услуг относительно численности туристов указывает на повышение среднего чека туристского продукта, то есть не только на количественное, но и на качественное развитие сегмента.

2. Региональная дифференциация

Региональный срез (таблица 2) обнажает картину, которую можно было бы назвать «туристским магнетизмом столиц»: г. Алматы и г. Астана притягивают более 45% специализированных объектов и сопоставимую долю денежного оборота, тогда как природно богатые периферийные регионы остаются в тени, несмотря на объективно более высокий рекреационный потенциал.

Среди регионов наиболее высокий прирост за период 2020–2025 гг. показала г. Астана (+32,2%). Объяснение лежит на поверхности: столица последовательно наращивает конгрессную и деловую инфраструктуру, а постэкспозные объекты активно перепрофилируются под нужды школьного и познавательного туризма. Между тем Восточно-Казахстанская область с ее уникальными горными экосистемами выросла лишь на 17,8%, а природно богатая Алмадинская – на 22,3%. Разрыв между туристским потенциалом этих территорий и их фактическими показателями говорит о том, что развитие сдерживается не отсутствием ресурсов, а недостаточным качеством инфраструктуры и управленческими решениями.

Таблица 2 – Региональное распределение инфраструктуры и потока детско-юношеского туризма, 2025 г.

Регион	Объектов	Туристов (тыс.)	Объем услуг (млрд тг.)	Рост 2020/2025 (%)
г. Алматы	89	497	10,6	+28,0
г. Астана	64	346	7,0	+32,2
Алматинская обл.	71	240	4,6	+22,3
Восточно-Казахстанская обл.	48	175	3,1	+17,8
Акмолинская обл.	45	161	2,6	+26,4
Южно-Казахстанская обл.	40	146	2,3	+19,8
Прочие регионы	30	263	0,9	+13,2
Примечание: Составлено авторами по источнику [13].				

3. Корреляционный анализ

Таблица 3 содержит матрицу парных корреляций Пирсона. Примечательно, что ни один из четырех предикторов не оказался статистически незначимым в паре с зависимой переменной: все связи подтверждены при $p < 0,05$ или $p < 0,01$, что само по себе говорит об обоснованности выбора данного набора факторов.

Таблица 3 – Матрица парных корреляций Пирсона между показателями детско-юношеского туризма

Переменная	X1	X2	X3	X4
Объем услуг (Y)	0,847**	0,762**	0,691**	0,813**
ВВП на душу нас. (X1)	1,000	0,643**	0,589*	0,724**
Численность молодежи (X2)	0,643**	1,000	0,712**	0,658**
Расходы на образование (X3)	0,589*	0,712**	1,000	0,601**
Инфраструктурный индекс (X4)	0,724**	0,658**	0,601**	1,000
** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.				
Примечание: Рассчитано авторами в IBM SPSS Statistics 26.0.				

Сильнее всего с объемом туристских услуг связан ВВП на душу населения ($r = 0,847$; $p < 0,01$) – результат, согласующийся с базовой логикой туристского спроса: чем выше благосостояние домохозяйств, тем больше средств они готовы тратить на отдых и познавательные поездки детей. На втором месте – инфраструктурный индекс ($r = 0,813$; $p < 0,01$), что еще раз подчеркивает: без соответствующей материально-технической базы даже высокий спрос не конвертируется в реальный поток. Сходные выводы применительно к молодежному туризму делает Пеклянер в своем энциклопедическом обзоре [14]. Численность молодежи коррелирует с Y на уровне $r = 0,762$ ($p < 0,01$), подтверждая демографическую зависимость сегмента. Расходы на образование демонстрируют умеренную, но значимую связь ($r = 0,691$; $p < 0,01$) – очевидно, образовательная политика создает благоприятную среду для роста познавательного и школьного туризма, хотя и с определенным временным лагом.

Межфакторные корреляции варьируются от 0,589 до 0,724. Это свидетельствует о том, что предикторы взаимосвязаны – ожидаемо для макроэкономических переменных, однако мультиколлинеарность не достигает уровня, при котором она могла бы исказить результаты регрессии.

4. Многофакторная регрессионная модель

Итоги оценки регрессионной модели сведены в таблицу 4. Модель демонстрирует высокое качество аппроксимации: коэффициент детерминации $R^2 = 0,847$ означает, что включенные предикторы в совокупности объясняют около 85% разброса в объеме туристских услуг – весьма высокий показатель для макроэкономических панельных данных.

Таблица 4 – Результаты многофакторного регрессионного анализа детерминант детско-юношеского туризма

Переменная	Коэф. (β)	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	VIF
Константа (β_0)	-12,34	3,21	-3,84	0,001	-
ВВП на душу населения (X_1)	0,412	0,089	4,63	0,000	1,87
Численность молодежи (X_2)	0,287	0,076	3,78	0,001	2,14
Расходы на образование (X_3)	0,193	0,064	3,02	0,004	1,93
Инфраструктурный индекс (X_4)	0,341	0,092	3,71	0,001	2,31

$R^2 = 0,847$; скорр. $R^2 = 0,831$; $F(4, 31) = 42,6$; $p < 0,001$; Durbin-Watson = 1,94; $**p < 0,01$; $*p < 0,05$. Зависимая переменная – объем услуг детско-юношеского туризма (Y , млрд тенге).
Примечание: Рассчитано авторами в IBM SPSS Statistics 26.0.

Все четыре предиктора значимы при $p < 0,01$. Наибольший стандартизованный коэффициент – у ВВП на душу населения ($\beta = 0,412$): рост этого показателя на одну единицу стандартного отклонения влечет наибольший прирост зависимой переменной среди всех факторов. Это перекликается с выводами Козна, Прайяга и Мойталя о том, что финансовая доступность туристского продукта остается главным барьером для молодежной аудитории во всем мире. Инфраструктурный индекс занял вторую позицию по силе влияния ($\beta = 0,341$) – результат, вполне логичный с учетом выявленной ранее диспропорции между регионами с развитой инфраструктурой и периферийными территориями.

Диагностика нарушений классических предпосылок МНК не выявила сколько-нибудь серьезных проблем. Значения VIF для всех переменных не превысили 2,31 – мультиколлинеарность отсутствует (критический порог – 10). Статистика Дарбина-Уотсона равна 1,94, что соответствует зоне отсутствия автокорреляции остатков. Тест Уайта зафиксировал гомоскедастичность ($p = 0,213$). Таким образом, полученные оценки можно считать надежными. Расчетное уравнение регрессии:

$$\bar{Y} = -12,34 + 0,412X_1 + 0,287X_2 + 0,193X_3 + 0,341X_4$$

$$(R^2 = 0,847; F = 42,6; p < 0,001)$$

Фактические и прогнозные значения зависимой переменной, а также остатки модели представлены на рисунке 2 для визуальной оценки качества подгонки.

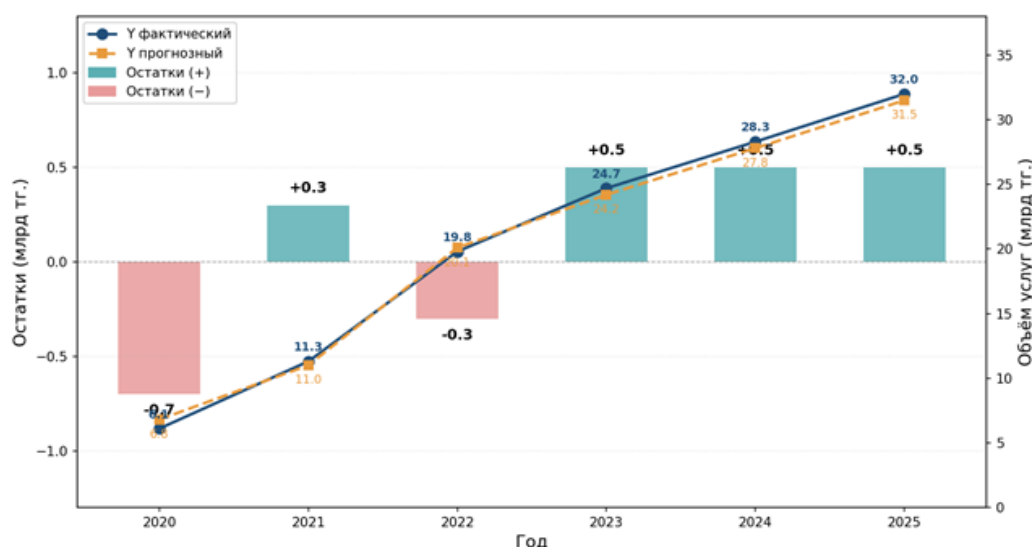

Рисунок 2 – Сравнение фактических и прогнозных значений объема услуг детско-юношеского туризма (2020–2025 гг.)

Примечание: Рассчитано авторами. Прогнозные значения получены на основе многофакторной регрессионной модели.

Сравнение фактических и расчетных значений (рисунок 2) подтверждает, что модель хорошо «улавливает» реальную траекторию развития сегмента. Отклонения не превышают $\pm 0,7$ млрд тенге по абсолютной величине. Единственное исключение – 2020 г., когда фактический показатель оказался ниже прогноза: это закономерно, поскольку шоковое воздействие пандемии по определению не поддается предсказанию на основе ретроспективных данных.

5. SWOT-анализ детско-юношеского туризма Казахстана

Для стратегической оценки отрасли проведен SWOT-анализ; его результаты отражены в таблице 5. Он позволяет взглянуть на отрасль через призму не только цифр, но и качественных характеристик, выявить разрывы между потенциалом и реальным положением дел.

Таблица 5 – SWOT-анализ развития детско-юношеского туризма в Республике Казахстан

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
- Богатый природный и историко-культурный потенциал регионов Казахстана; - государственная поддержка детско-юношеского туризма; - развитая сеть учреждений дополнительного образования	- Недостаточная инфраструктура в отдаленных регионах; - слабая профессиональная подготовка гидов; - ограниченное финансирование программ школьного туризма
Возможности (O)	Угрозы (T)
- Цифровизация туристских услуг и применение VR-технологий; - рост внутреннего туристского спроса молодежи; - интеграция в региональные образовательные программы	- Геополитическая нестабильность и пандемические риски; - ценовая конкуренция со стороны зарубежного туризма; - экологическая нагрузка на туристские зоны
Примечание: Составлено авторами на основе анализа отраслевых данных и экспертных оценок [15, 16, 17, 18, 19].	

Матрица SWOT обнажает характерный для многих ресурсобеспеченных стран парадокс: природный и культурный потенциал Казахстана велик, однако институциональные механизмы его конвертации в привлекательный туристский продукт для молодежи пока недостаточно отлажены. Наиболее перспективным стратегическим вектором выглядит SO-направление («Сильные стороны + возможности»): интеграция VR-технологий и цифровых платформ в образовательные туристские программы способна резко расширить охват аудитории без пропорционального роста инфраструктурных затрат. Этот вывод согласуется как с практическими рекомендациями Ченга, так и с общемировыми трендами, зафиксированными в докладах ЮНВТО.

6. Обсуждение результатов

Интерпретация полученных данных позволяет выйти за пределы статистических констатаций и предложить несколько содержательных наблюдений. Прежде всего, высокий $R^2 = 0,847$ говорит о том, что динамика детско-юношеского туризма в Казахстане подчиняется вполне объяснимым закономерностям – она не случайна и не хаотична, а устойчиво определяется набором макроэкономических и институциональных условий. Само по себе это важный вывод: он означает, что государственная политика способна реально влиять на траекторию развития сегмента, а не просто сопровождать уже сложившиеся тренды. Похожие методологические подходы используются и в зарубежных работах по туристскому спросу.

Первенство ВВП на душу населения среди предикторов заставляет задуматься о доступности туристского продукта для широких слоев населения. Пока уровень доходов остается главным фильтром, отсекающим значительную часть потенциальной аудитории, любые меры по улучшению инфраструктуры или расширению предложения будут работать лишь для платежеспособного меньшинства. В этом контексте заслуживает внимания европейская практика туристских ваучеров и образовательных субсидий, которая позволила ряду стран ЕС существенно демократизировать доступ к туристскому опыту для детей из малообеспеченных семей.

Вторая по значимости переменная – инфраструктурный индекс – подводит к вопросу о территориальных приоритетах инвестиционной политики. Региональный анализ показал: сосре-

доточение туристских ресурсов в двух крупнейших городах консервирует неравенство доступа. Если Восточно-Казахстанская и Алматинская области получают сопоставимые инфраструктурные вложения, модель предсказывает существенный прирост туристского потока именно в этих направлениях. Этот вывод прямо перекликается с рекомендациями для Алматинской области, изложенными в работе Козбагаровой, и педагогической аргументацией в пользу краеведческого туризма, разработанной Демеуовым [20].

Наконец, умеренный коэффициент при переменной «расходы на образование» ($\beta = 0,193$) при относительно высокой корреляции ($r = 0,691$) наводит на мысль об отсроченном и опосредованном характере этой связи. По всей видимости, образовательные расходы не создают спрос на туризм напрямую, а формируют культурный и познавательный капитал молодежи, который реализуется в туристских практиках с временным лагом в несколько лет. Проверка этой гипотезы требует более длинных временных рядов и представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу.

Заключение

Проведенное исследование дает основания для нескольких ключевых выводов. Детско-юношеский туризм в Казахстане уверенно преодолел последствия пандемийного кризиса: к 2025 г. объем туристских услуг в сегменте вырос до 32,0 млрд тг, превысив уровень 2020 г. на 74%, а занятость достигла 36,8 тыс. человек. Постпандемическое восстановление оказалось не просто возвратом к прежним показателям, а переходом на качественно иную ступень развития, что говорит о реальном потенциале дальнейшего роста.

Построенная четырехфакторная регрессионная модель ($R^2 = 0,847$; $F = 42,6$; $p < 0,001$) подтвердила, что рост сегмента устойчиво определяется четырьмя переменными: ВВП на душу населения, численностью молодежи, государственными расходами на образование и уровнем развития туристской инфраструктуры. Модель прошла все стандартные диагностические тесты и может использоваться как инструмент прогнозирования при разработке государственных программ поддержки отрасли.

Региональный срез обнажил серьезный пространственный дисбаланс: половина всего туристского оборота сегмента концентрируется в г. Алматы и г. Астане. Это не только ограничивает доступ к туристскому опыту для детей из других регионов, но и оставляет невостребованным уникальный природный и историко-культурный потенциал Восточного Казахстана, Алматинской и ряда других областей.

Исходя из полученных результатов, авторы рекомендуют следующее. Во-первых, разработать государственную программу субсидирования образовательных туристских поездок для школьников – с приоритетом для учащихся из малообеспеченных семей. Во-вторых, сформировать национальный реестр специализированных объектов детского туризма с обязательной сертификацией по стандартам безопасности. В-третьих, апробировать систему туристских ваучеров по образцу польского и венгерского опыта. В-четвертых, направить инвестиции в инфраструктуру природных туристских зон Восточного и Южного Казахстана. В-пятых, ввести специализированную образовательную программу подготовки организаторов детских туристских поездок в профильных вузах страны.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Richards G., Wilson J. Youth Travel Matters: Understanding the Global Phenomenon of Youth Travel. Madrid: UNWTO, 2008. 117 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284412396>
- 2 UNWTO. The Power of Youth Travel. Madrid: UNWTO Affiliate Members Global Report, 2016. 58 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284417162>
- 3 Mussina K., Baimbetova A., Satybaldinova A. Specifics of Consumer Behavior in the Youth Segment of Kazakhstan Tourism // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. No. 6(46). P. 1466–1474. DOI: [https://doi.org/10.14505/jemt.11.6\(46\).17](https://doi.org/10.14505/jemt.11.6(46).17)
- 4 Aktymbayeva A., Zhaxybayeva G., Baisalova A. Impact of small and medium-sized tourism firms on employment in Kazakhstan // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 32. No. 4. P. 1238–1243. DOI: <https://doi.org/10.30892/gtg.32407-563>

- 5 Bogenbay F. Features of organizing children and adolescent tourism in the city of Aktobe // *Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai*. 2023. № 4(92). P. 189–196. DOI: [https://doi.org/10.37238/1680-0761.2023.92\(4\).84](https://doi.org/10.37238/1680-0761.2023.92(4).84)
- 6 Aisin M.Zh., Aitkazina M., Maulina N.H., Zhakipbekov D.S., Saparova G.T. Financial and Administrative Measures for the Development of Tourism after COVID-19 // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2022. Vol. 13. No. 8(64). P. 2174–2180. DOI: [https://doi.org/10.14505/jemt.v13.8\(64\).09](https://doi.org/10.14505/jemt.v13.8(64).09)
- 7 Cohen S.A., Prayag G., Moital M. Consumer behaviour in tourism: Concepts, influences and opportunities // *Current Issues in Tourism*. 2014. Vol. 17. No. 10. P. 872–909. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13683500.2013.850064>
- 8 Li X., Li X.R., Hudson S. The application of generational theory to tourism consumer behavior: An American perspective // *Tourism Management*. 2013. Vol. 37. P. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2013.01.015>
- 9 Cavagnaro E., Staffieri S., Postma A. Understanding millennials' tourism experience: values and meaning to travel as a key for identifying target clusters for responsible tourism // *Journal of Tourism Futures*. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.1108/JTF-12-2017-0058>
- 10 Tleuberdinova A., Kunanbayeva K., Seitkali N. Youth entrepreneurship in Kazakhstan's tourism: Potential and incentives for innovation // *Problems and Perspectives in Management*. 2025. Vol. 23. No. 3. P. 145–160. DOI: [http://dx.doi.org/10.21511/ppm.23\(3\).2025.11](http://dx.doi.org/10.21511/ppm.23(3).2025.11)
- 11 Kozbagarova N., Tleubergenova A., Akhmetova G. Problems and prospects of the territorial development of the tourism system in the Almaty region // *Bulletin of the University of Sfântu Gheorghe*. 2022. Vol. 15. P. 1–9. DOI: <http://dx.doi.org/10.15649/2346075X.2962>
- 12 Cheng K. Research on the Development and Construction of Virtual Reality Teaching Resources Based on Artificial Intelligence // *Proceedings of ITEI 2022 (International Conference)*, Harbin, People's Republic of China, December 23–25, 2022. EAI, 2023. DOI: <https://doi.org/10.4108/eai.23-12-2022.2329120>
- 13 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Туризм в Республике Казахстан: статистический сборник. Астана, 2024. Электрон. ресурс. DOI: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 01.03.2026)
- 14 Pechlaner H. Youth Tourism // *Encyclopedia of Tourism* / Ed. J. Jafari, H. Xiao. Cham: Springer, 2014. P. 1–3. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-01669-6>
- 15 Cheng K. Application of VR/AI resources in educational tourism context // *EAI Endorsed Transactions on e-Learning*. 2023. Vol. 9. Art. e6. DOI: [10.4108/eai.23-12-2022.2329120](https://doi.org/10.4108/eai.23-12-2022.2329120)
- 16 Demeuov A., Dyusembekova G., Kazhymurat S., Aidarov A. Pedagogical possibilities of tourist and local history activities // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 280. Art. 11011. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128011011>
- 17 Durko A.M., Petrick J.F. Family and relationship benefits of travel experiences: A literature review // *Journal of Travel Research*. 2013. Vol. 52. No. 6. P. 720–730. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047287513496478>
- 18 Li M., Xu W., Chen Y. Young children's vacation experience: Through the eyes of parents // *Tourism Management Perspectives*. 2020. Vol. 33. Art. 100586. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.100586>
- 19 Oralkul G., Amangeldi O., Tokayeva L., Duisebayeva K., Nurbaeva A. Developing students' geographical culture through the integration of tourism in geography education in Kazakhstan // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2025. Vol. 8. No. 2. P. 4111–4122. DOI: <https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i2.6245>
- 20 Makenova G.U., Daurenbekova A.N., Tuleubayeva M.K. The international tourism market and its role in the development of the national economy // *Izvestiya Natsionalnoy akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences)*. 2019. Vol. 5. No. 327. P. 186–198. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.187>

REFERENCES

- 1 Richards G., Wilson J. (2008) *Youth Travel Matters: Understanding the Global Phenomenon of Youth Travel*. Madrid: UNWTO. 117 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284412396> (In English)
- 2 UNWTO. *The Power of Youth Travel*. Madrid: UNWTO Affiliate Members Global Report, 2016. 58 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284417162> (In English)
- 3 Mussina K., Baimbetova A., Satybaldinova A. (2020) Specifics of Consumer Behavior in the Youth Segment of Kazakhstan Tourism // *Journal of Environmental Management and Tourism*. Vol. 11. No. 6(46). P. 1466–1474. DOI: [https://doi.org/10.14505/jemt.11.6\(46\).17](https://doi.org/10.14505/jemt.11.6(46).17) (In English)

- 4 Aktymbayeva A., Zhaxybayeva G., Baisalova A. (2020) Impact of small and medium-sized tourism firms on employment in Kazakhstan // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. Vol. 32. No. 4. P. 1238–1243. DOI: <https://doi.org/10.30892/gtg.32407-563> (In English)
- 5 Bogenbay F. (2023) Features of organizing children and adolescent tourism in the city of Aktobe // *Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai*. No. 4(92). P. 189–196. DOI: [https://doi.org/10.37238/1680-0761.2023.92\(4\).84](https://doi.org/10.37238/1680-0761.2023.92(4).84) (In English)
- 6 Aisin M.Zh., Aitkazina M., Maulina N.H., Zhakipbekov D.S., Saparova G.T. (2022) Financial and Administrative Measures for the Development of Tourism after COVID-19 // *Journal of Environmental Management and Tourism*. Vol. 13. No. 8(64). P. 2174–2180. DOI: [https://doi.org/10.14505/jemt.v13.8\(64\).09](https://doi.org/10.14505/jemt.v13.8(64).09) (In English)
- 7 Cohen S.A., Prayag G., Moital M. (2014) Consumer behaviour in tourism: Concepts, influences and opportunities // *Current Issues in Tourism*. Vol. 17. No. 10. P. 872–909. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13683500.2013.850064> (In English)
- 8 Li X., Li X.R., Hudson S. (2013) The application of generational theory to tourism consumer behavior: An American perspective // *Tourism Management*. Vol. 37. P. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2013.01.015> (In English)
- 9 Cavagnaro E., Staffieri S., Postma A. (2018) Understanding millennials' tourism experience: values and meaning to travel as a key for identifying target clusters for responsible tourism // *Journal of Tourism Futures*. Vol. 4. No. 1. P. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.1108/JTF-12-2017-0058> (In English)
- 10 Tleuberdinova A., Kunanbayeva K., Seitkali N. (2025) Youth entrepreneurship in Kazakhstan's tourism: Potential and incentives for innovation // *Problems and Perspectives in Management*. Vol. 23. No. 3. P. 145–160. DOI: [http://dx.doi.org/10.21511/ppm.23\(3\).2025.11](http://dx.doi.org/10.21511/ppm.23(3).2025.11) (In English)
- 11 Kozbagarova N., Tleubergenova A., Akhmetova G. (2022) Problems and prospects of the territorial development of the tourism system in the Almaty region // *Bulletin of the University of Sfântu Gheorghe*. Vol. 15. P. 1–9. DOI: <http://dx.doi.org/10.15649/2346075X.2962> (In English)
- 12 Cheng K. (2022) Research on the Development and Construction of Virtual Reality Teaching Resources Based on Artificial Intelligence // *Proceedings of ITEI 2022 (International Conference)*, Harbin, People's Republic of China, December 23–25. EAI, 2023. DOI: <https://doi.org/10.4108/eai.23-12-2022.2329120> (In English)
- 13 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Turizm v Respublike Kazahstan: statisticheskij sbornik. Astana, 2024. Jelektron. resurs. DOI: <https://stat.gov.kz/> (data obrashheniya: 01.03.2026) (In Russian)
- 14 Pechlaner H. (2014) Youth Tourism // *Encyclopedia of Tourism* / Ed. J. Jafari, H. Xiao. Cham: Springer. P. 1–3. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-01669-6> (In English)
- 15 Cheng K. (2023) Application of VR/AI resources in educational tourism context // *EAI Endorsed Transactions on e-Learning*. Vol. 9. Art. e6. DOI: [10.4108/eai.23-12-2022.2329120](https://doi.org/10.4108/eai.23-12-2022.2329120) (In English)
- 16 Demeuov A., Dyusembekova G., Kazhymurat S., Aidarov A. (2021) Pedagogical possibilities of tourist and local history activities// *E3S Web of Conferences*. Vol. 280. Art. 11011. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128011011> (In English)
- 17 Durko A.M., Petrick J.F. (2013) Family and relationship benefits of travel experiences: A literature review // *Journal of Travel Research*. Vol. 52. No. 6. P. 720–730. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047287513496478> (In English)
- 18 Li M., Xu W., Chen Y. (2020) Young children's vacation experience: Through the eyes of parents // *Tourism Management Perspectives*. Vol. 33. Art. 100586. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.100586> (In English)
- 19 Oralkul G., Amangeldi O., Tokayeva L., Duisebayeva K., Nurbaeva A. (2025) Developing students' geographical culture through the integration of tourism in geography education in Kazakhstan // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. Vol. 8. No. 2. P. 4111–4122. DOI: <https://doi.org/10.53894/ijirss.v8i2.6245> (In English)
- 20 Makenova G.U., Daurenbekova A.N., Tuleubayeva M.K. (2019) The international tourism market and its role in the development of the national economy//*Izvestiya Natsionalnoy akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences). Vol. 5. No. 327. P. 186–198. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.187> (In English)

ГАЛИАКБАРОВ Е.Э.,*¹

докторант.

*e-mail: e.galiakbarov@tau-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1135-9708

МАЗБАЕВ О.Б.,¹

г.ғ.д., профессор.

e-mail: ordenbek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8769-1240

МУТАЛИЕВА Л.М.,¹

э.ғ.к., профессор.

e-mail: mutalieva_lm@enu.kz

ORCID ID: 0000-0002-9681-1515

ДУНЕЦ А.Н.,²

г.ғ.д., профессор.

ORCID ID: 0000-0002-3804-6800

e-mail: dunets@mail.ru

¹Л.Н. Гумилев ат. Еуразия

ұлттық университеті,

Астана қ., Қазақстан

²Алтай мемлекеттік университеті,

Барнаул қ., Ресей

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР МЕН ЖАСӨСПІРІМДЕР ТУРИЗМІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Балалар мен жасөспірімдерге арналып ұйымдастырылған туризм баяғыда жай демалыс шеңберінен шығып кетті: бүгінде олар ұлттың адами капиталына салынған инвестиция, азаматтық тәрбие құралы және аймақтық дамудың факторларының бірі ретінде қабылданады. Осыған қарамастан, қазақстандық ғылымда бұл сегмент сандық талдау тұрғысынан әлі де жеткіліксіз зерттелген. Осы мақала аталған олқылықты толтырады: оның мақсаты 2020–2025 жж. аралығында Қазақстандағы балалар-жасөспірімдер туризмінің ауқымы мен динамикасын анықтайтын әлеуметтік-экономикалық факторларды анықтау және өлшеу. Зерттеу ҚР Ұлттық статистика бюросының ресми статистикасына сүйенеді және корреляциялық-регрессиялық талдауды, аймақтық салыстырмалы талдауды және SWOT-әдіснаманы біріктіреді. Құрылған төртфакторлы регрессиялық модель сегменттегі туристік қызметтер көлемінің вариациясының 84,7%-ын түсіндіреді; детерминанттар арасынан жан басына шаққандағы ЖІӨ, жастардың демографиялық әлеуеті, білімге арналған мемлекеттік қаражат бөлу және туристік инфрақұрылым деңгейі бөліп көрсетіледі. Барлық предикторлар $r < 0,01$ деңгейінде маңызды, МНК алғышарттарының бұзылуы анықталған жоқ. 2025 жылға қарай салалық көрсеткіштер қызмет көлемі бойынша пандемияға дейінгі деңгейден 74%-ға, жұмыспен қамту бойынша 29%-ға асып түсті, алайда айқын аумақтық шоғырлану сақталуда: елдің екі ірі қаласы сегменттің жалпы айналымының 45%-дан астамын жинақтайды. Аймақтық талдау табиғи байлыққа бай облыстардың – Шығыс Қазақстан және Алматы облыстарының – іске асырылмаған әлеуетін тіркейді. Жұмыстың ғылыми жаңалығы қазақстандық туристік нарықтың осы сегменті үшін бірінші верификацияланған эконометриялық модельді әзірлеуден тұрады. Практикалық нәтиже – республикалық та, аймақтық та деңгейде салалық бағдарламаларды қалыптастыру кезінде пайдалануға жарамды мемлекеттік реттеу, субсидиялау және инфрақұрылымдық даму бойынша нақты ұсынымдар.

Тірек сөздер: балалар-жасөспірімдер туризмі, әлеуметтік-экономикалық даму, көпфакторлы регрессия, туристік инфрақұрылым, жастар саясаты, ішкі туризм, білім беру туризмі.

GALIAKBAROV E.E.,*¹

doctoral student.

*e-mail: e.galiakbarov@tau-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1135-9708

MAZBAEV O.B.,¹

d.g.s, professor.

e-mail: ordenbek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8769-1240

MUTALIEVA L.M.,¹

c.e.s., professor.

e-mail: mutaliev_l_m@enu.kz

ORCID ID: 0000-0002-9681-1515

DUNETS A.N.,²

d.g.s., professor.

ORCID ID: 0000-0002-3804-6800

e-mail: dunets@mail.ru

¹L.N. Gumilyov Eurasian

National University,

Astana, Kazakhstan

²Altai State University,

Barnaul, Russia

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF YOUTH AND CHILDREN'S TOURISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

Organised travel for children and adolescents has long outgrown the boundaries of simple leisure: today it is perceived as an investment in human capital, a tool for civic education, and a driver of regional development. Despite this, the segment remains poorly studied in Kazakhstani scholarship from a quantitative perspective. This article addresses that gap: its aim is to identify and measure the socio-economic factors determining the scale and dynamics of children and youth tourism in Kazakhstan over 2020–2025. The study draws on official statistics from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan and combines correlation-regression analysis, regional comparative analysis, and SWOT methodology. The four-factor regression model explains 84.7% of the variation in tourist service volume; the key determinants are per capita GDP, the demographic potential of youth, state allocations for education, and tourist infrastructure. All predictors are significant at $p < 0.01$, with no violations of OLS assumptions. By 2025, industry indicators had exceeded pre-pandemic levels by 74% in service volume and 29% in employment; however, a pronounced territorial concentration persists, with the two largest cities accounting for over 45% of the segment's turnover. Regional analysis reveals the unrealised potential of East Kazakhstan and Almaty regions. The scientific novelty lies in developing the first verified econometric model for this segment. The practical outcome consists of recommendations on state regulation, subsidisation, and infrastructure development for sectoral programmes at national and regional levels.

Keywords: children and youth tourism, socio-economic development, multivariate regression, tourist infrastructure, youth policy, domestic tourism, educational tourism.

Дата поступления статьи в редакцию: 03.04.2026